Я почти не успел увидеть ее, как она исчезла за углом школьного здания.

Тренер по баскетболу хотел поговорить со мной о том, почему я не пришла на пробные игры накануне, и заставил меня опоздать выйти на улицу, чтобы встретиться с Рейвен.

Я не могла понять, то ли моя сестра сопротивлялась, потому что другая девочка слишком быстро вела ее за руку, то ли потому, что Рейвен не хотела идти за ней.

"Прекрати!" донесся до меня голос Рейвен, когда я завернула за угол, где видела ее в последний раз.

Никого не было видно, поэтому я помчался к пристройке, где хранился инвентарь для ухода за футбольным полем, пристроенной к задней части футбольных трибун.

Вероятно, мне привиделся свист трости Рейвен, когда она взмахнула ею перед собой, но хрюканье старшего мальчика, когда он отпрыгнул от Рейвен и мое плечо встретилось с его грудной клеткой, было реальным.

Руки, оттаскивавшие меня от лежащего подо мной девятиклассника, тоже были настоящими, как и ноги, пинавшие мои ребра, и кулаки, последовавшие за ударами по моему лицу.

"Чертовы семиклассники, они никогда не знают своего места. Это тебе напоминание, чудо-мальчик".

Я узнал голос. Он принадлежал девятикласснику, который предупредил меня о последствиях, если я пойду на баскетбольные пробы.

Я предположил, что два других мальчика, которых я видел, прежде чем схватить того, тоже были баскетболистами.

Я не знал девочку, которая привела туда Рейвен, но предположил, что она тоже девятиклассница.

Вероятно, я стонал от боли. Мои ребра, все ребра, пульсировали, я чувствовала, что один глаз опух, и ощущала вкус крови во рту.

"Прекрати меня трогать!" потребовала Рейвен. Взмах ее трости в воздухе на этот раз определенно не был плодом моего воображения.

"Рэй..." простонала я.

"Оставь меня в покое!" - прорычала она, и я снова услышал, как ее трость рассекает воздух надо мной.

"Они ушли", - кашлянул я сквозь распухшие губы.

"Дэнни?"

Я почувствовал легкий толчок ее трости по моему бедру, затем неуверенное прикосновение ее руки к моей икре.

"Вставай, Дэнни. Мы опоздаем на автобус".

Я перекатился на спину и попытался сесть, но резкая боль в боку заставила меня остановиться.

"Что только что произошло, Рэй?"

"Похоже, кого-то избили".

Я открыла глаз и посмотрела на нее. Она сидела на корточках рядом со мной, глядя под футбольные трибуны. Кончики ее пальцев едва касались моей голени.

Бока болели, хотя я задержал дыхание и сжал мышцы, но мне удалось встать без лишнего шума.

Рейвен повернула свое лицо к моему, когда выпрямилась, чтобы встать рядом со мной. Она выглядела испуганной.

"Ты в порядке, Дэнни?"

"Я в порядке. Пойдем", - сказал я ей, затем положил ее руку себе на руку, пока шел обратно к входу в школу и автобусу, который, как я надеялся, ждал нас.

"Если ты в порядке, почему ты так странно разговариваешь?"

####

"Что?"

Рейвен звучала раздраженно и остановила свои пальцы на середине страницы, которую она

читала.

Даже в мерцающем свете от приглушенного баскетбольного матча, который я якобы смотрел по телевизору, я понял, что ее тон был уловкой, чтобы немного подзадорить меня.

"Что-что?" спросил я.

"Я слышу, как ты смотришь на меня".

Мне пришлось рассмеяться. На этот раз она выбрала "слышу", но с такой же вероятностью она могла выбрать "вкус" или "запах". Она никогда не говорила "вижу". Все знали, что это неправда, и она почти никогда не выбирала "чувствовать", потому что это был очевидный выбор.

Мой любимый, независимо ни от чего, - запах. "Я чувствую, как ты смотришь на меня" - это намного смешнее, чем слышать. Вкус тоже был бы довольно забавным.

Хотя, честно говоря, она, наверное, слышит, как я на нее смотрю. Хвост Бостона легонько стучал по ковру рядом с ее креслом, как он делал всякий раз, когда не работал и думал, что может привлечь мое внимание, почесать за ухом или погладить по голове.

"Ты знаешь, я ненавижу, когда люди смотрят на меня. Они пытаются понять, каково это - быть бедной слепой девочкой, но ты уже знаешь, каково это, поэтому я спрашиваю снова - что?".

Я оглянулась на игру, альма-матер нашего колледжа против их заклятого соперника, и прислушалась. Хвост Бостона теперь молчал.

Три года назад я играл в этой игре. Выйдя со скамейки запасных, я набрал двадцать три очка, и мы выиграли с перевесом в десять очков. Эта игра не выглядела такой уж легкой, если мы вообще выиграем.

"Теперь ты даже не можешь посмотреть на меня?" обвинила меня Рейвен, но в ее голосе я услышал намек на хихиканье.

Я оглянулась на сестру, а Бостон поднял голову и снова забил хвостом.

"Я просто пытаюсь решить, когда мне стоит сказать тебе что-то, что изменит твое мнение".

"Я умираю от желания узнать, что, по твоему мнению, изменит мое мнение. Сейчас, наверное, самое подходящее время".

"Ты знаешь, что время пришло, Рэй. Он стар..."

"Не говори этого, Дэнни", - хныкала она.

Рейвен называла меня Дэнни, когда мы были детьми, но когда мы стали подростками, она стала называть меня почти исключительно Дэн. Мы никогда не говорили об этом, но я узнал, что "Дэнни" было ее безопасным словом, которое она использовала только сейчас, когда была в ужасе.

Я не винил ее за то, что она была напугана. Бостон был ее первым служебным животным, но ему только что исполнилось одиннадцать лет, а ожидаемая продолжительность жизни ретривера - всего двенадцать лет. Его возраст проявлялся не только в его внешности, но и в том, что он с трудом передвигался.

"У них есть дом для него..."

"Дэнни, просто заткнись!"

Рейвен встала и бросила книгу в кресло. Бостон застонал, но встал рядом с ней и посмотрел ей в лицо.

Никто бы не заметил, если бы не знал, что это происходит, но Бостон повел ее, прижавшись боком к ее ноге, в сторону лестницы. Он не переставал работать даже после того, как Рейвен сняла с него ремни и жилет.

"Рэйвен, пожалуйста, мы можем поговорить об этом?"

"Не сегодня, Дэнни", - тихо сказала она мне, не останавливаясь.

Но на второй ступеньке она все-таки остановилась.

"Бостон?"

Я был рад, что Рейвен не могла видеть своего пса, остановившегося перед тем, как он сделал первый шаг вверх, оглядываясь на меня грустными глазами. Он просил меня подойти и отнести его наверх. Он просил не каждую ночь, и даже не всегда, но в последние несколько месяцев его просьбы участились.

На моих руках семидесятипятикилограммовый пес был почти ничто, но никто в здравом уме не мог предположить, что моя сестра сможет нести его сама. Она весила едва ли больше, чем он.

Рейвен сделала паузу, чтобы я догнал ее на вершине лестницы, и Бостон слизнул слезы с ее лица, когда она взяла мою руку и обняла ее.

Я опустил Бостон на пол у ее двери, пока она ждала. Когда я снова встал, она не подняла лица.

"Мы поговорим об этом завтра, Дэн. Я обещаю, но это было не то, что ты собирался сказать, чтобы переубедить меня, потому что ты хочешь переубедить меня в другом. Не так ли?"

Я услышал боль в ее голосе и надеялся, что это не из-за другой вещи, о которой, как она знала, я хотел, чтобы мы поговорили.

"Да, это другое".

Я наклонился и поцеловал ее в макушку.

"Мы можем поговорить об этом завтра", - прошептала она.

"Спокойной ночи, Рейвен. Я люблю тебя".

"Я люблю тебя еще больше, братишка".

Я услышал, как она хихикнула, когда дверь закрылась, и мне тоже пришлось хихикнуть. Я был рад, что она может шутить, несмотря на то, что завтра ей придется принять решение отказаться от своего лучшего друга.

http://erolate.com/book/1031/25874